

Глава 767: Один вздох, тысяча ли Горы Хань

Бренчание цитры, которое услышал Чжу Е, не было иллюзией.

Хотя звук этой цитры исходил от далеких снежных гор и казался немного эфемерным, он обладал несомненным объективным существованием.

Он был холодным, ясным и утонченным, как волос или острое клинка, и поэтому был острым.

Холодные ветра над снежными горами были разрезаны, темнота, освещаемая светом из Деревни Гаян, тоже была разрезана, и самые крепкие снежные лотосы, растущие на льду, были разрезаны.

На обуви Чжу Е появилось несколько разрывов, и они углублялись, пока не поразили его кожу, его плоть и его кости.

Его ноги были отрезаны у лодыжек. Уносимые их оставшейся инерцией, они улетели в горы в неизвестные места, оставив два кровавых следа в темноте.

Чжу Е не мог пересечь эти горы и вернуться в мир людей. Он упал в снег, задыхаясь, его тело непрерывно вздымалось и опускалось.

Он упал очень тяжело, и его отрезанные ноги были крайне серьезным ранением, но это не было причиной его неподвижности на земле. Причиной этого было отчаяние.

Бренчание цитры пересекло десять с лишним ли, такое неопишное и эфемерное, но оно с легкостью смогло отрезать его ноги.

Личность ученого средних лет уже стала очевидной.

Он погрузил лицо в снег и выпустил приглушенный вой боли. Он был подобен тяжело раненому зверю, у которого не было храбрости нанести ответный удар, только безграничное сожаление.

В далеких горах слышались смутные звуки сражений и крики, наиболее вероятно, Нанькэ с легкостью отбирала жизни у тех людей на горном пути.

Звуки сражений внезапно исчезли, и крики постепенно растворились, пока не осталась только тишина.

Чжу Е тоже наконец-то затих. Он с определенным трудом развернулся и взглянул на звездное небо, невероятно близкое к снежным вершинам, и поэтому особенно оживленное, и вздохнул.

Если бы он не проявил такую жадность к Киноварной Пиллюле, то, учитывая его личность и статус, как он мог прийти в такую удаленную горную грядку, и как он мог встретить такого ужасающего врага?

Слово 'алчность' уже вызвала смерти многих, и сколько еще смертей оно вызовет в будущем?

По льду кто-то шагнул, он хрустел, как сухие осенние листья, раздавливаемые ногами.

При этом звуке тело и разум Чжу Е расслабились, а его глаза постепенно стали ярче.

Нанькэ подошла к нему, ее крылья медленно двигались за ее спиной, принося с собой

прохладу.

Южный Перекрестный Меч уже был разделен, и сейчас она держала его в обеих руках. Кровь стекала с мечей, вероятно, это была кровь Нин Шивэя и тех других людей.

Чжу Е спокойно взглянул на нее, его руки сжимали самые драгоценные магические артефакты Секты Отсечения Эмоций в его рукавах.

Нанькэ нанесла удар мечом.

Чжу Е использовал свои техники.

На снежном пике слышались тяжелые и интенсивные столкновения, омываемые звездным светом.

На плотном горном склоне появилось десять выступов, как будто какой-то монстр хотел выбраться из-под земли.

Мантия снега подлетела, бешено танцуя в воздухе, закрывая звезды и погружая окружение в глубокий мрак, со случайной вспышкой проблеска меча, освещающей угол неба.

Можно было услышать неясный и эфемерный звук цитры.

Мир внезапно замер, и ветер со снегом постепенно улеглись. Снег продолжал скатываться по горам. Он шелестел, рушась вниз.

Меч Нанькэ на самом высоком пике пронзил грудь Чжу Е.

Чжу Е не опускал голову, чтобы посмотреть на свою рану, и не смотрел на нее. Вместо этого он смотрел на какое-то далекое место.

Меч в его теле действительно был очень холодным, но неясный и почти ненастоящий звук цитры был еще более холодным.

Он был настолько холодным, что это напомнило ему об истории, которую ему рассказывал его дядя много лет назад.

В этой истории был город Демонов в снежных равнинах севера, и этот город Демонов был вечно окружен тьмой.

Он был подобен темноте, постепенно застилающей его глаза.

.....

.....

Неся труп Чжу Е, Нанькэ постепенно вернулась на горный путь.

Горный путь был покрыт кровью и замерзшей кровью, но несколько сотен трупов было случайным образом разбросано по сторонам.

Ученый средних лет не касался цитры, а ел что-то. У его ног была половина трупа. Судя по обуви и стилю оставшейся брони, это, вероятно, был труп Нин Шивэя.

Нанькэ предложила труп Чжу Е ученому средних лет.

Ученый принял Чжу Е обеими руками, а затем опустил голову и начал есть.

Послышался звук, похожий на кошку, доедающую останки, на камни, бросаемые в грязь.

Кровь непрерывно текла между его пальцев.

Вскоре труп Чжу Е исчез. Не осталось ни одного кусочка.

Ветер дул на одежду ученого. Было заметно, что его живот немного выпирал.

Он закрыл глаза, храня молчание в течение долгого времени. Похоже, что он наслаждался вкусом или раздумывал над чем-то.

«Неудивительно, что он - племянник Чжу Ло. Хотя у него не такая уж и хорошая культивация, в ней есть доля лунного света. Можно сказать, что это небольшая добавка, намного лучше, чем этот генерал».

Ученый открыл глаза и посмотрел на остатки трупа Нин Шивэя у ног с выражением презрения на лице.

Он вынул белоснежный платок из рукава и медленно вытер кровь с губ, совершая грациозные движения. Затем он направился в темноту горного пути.

Нанькэ оставалась бесстрастной к кровавому и ужасающему зрелищу, следуя за ним.

С ясным звуком цитры они прибыли на снежную аллею в десяти ли от этого места.

Те эксперты демонов, которые попытались окружить Чэнь Чаншэна, были покрыты порезами мечей, их правые руки были отсечены, но они не были мертвы.

Когда они увидели ученого и Нанькэ, казалось, как будто они увидели настоящего призрака, и их лица вмиг стали призрачно бледным.

Нанькэ посмотрела на них и сказала: «Умрите».

Несколько потоков зеленой крови взорвалось, когда эти возвышающиеся фигуры рухнули в снег.

Услышав слова Нанькэ, эти эксперты демонов вмиг решили совершить самоубийство!

Внутренний двор и сад в аллее уже были в руинах, а весеннее озеро, окутанное туманом, уже стало сухим кратером. Деревянный мост сломался на несколько десятков частей, которые лежали, как змея, погибшая несколько столетий назад. Все следы павильона исчезли, а ледяные шарики, заполнившие небо, как сережки ив, раздражали.

Чэнь Чаншэн и Чжичжи стояли на другой стороне озера. Ань Хуа спасла генерала из руин, и они нервно стояли на страже перед носилками.

Хай Ди стоял в озере с оружием в руках, выглядящим, как сломанный монолит. Казалось, как будто он был центром этой части мира.

Но в его глазах, будь это этот кусок мира или обширность реального мира, истинным центром

всегда будет тот ученый средних лет, который только что появился.

Нанькэ проигнорировала его, говоря Чэнь Чаншэну: «Я помогла тебе решить множество проблем. Ты мне должен».

Чжичжи не узнавала ее, но учитывая тон, которым она говорила с Чэнь Чаншэном, Чжичжи почувствовала, что они должны быть знакомы. Осмотрев ее, она вдруг осознала что-то, и в ее глазах прокатилась безграничная настороженность.

«Ты - тот Павлин?»

У Нанькэ было немного унылое лицо, и она спросила: «Ты узнала меня?»

«Чэнь Чаншэн упоминал тебя ранее».

Чжичжи подняла три пальца и поместила их между глаз: «Он сказал, что у тебя слишком широкое расстояние между глазами, и что было очевидно, что ты больна».

Нанькэ задумалась над этими словами. Она не была уверена, злиться или нет, и ее взгляд вернулся к Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн не смотрел на нее. Его взгляд всегда был сосредоточен на ученом средних лет.

Прежде, чем этот ученый даже появился, он уже привлек все внимание Хай Ди, даже наполняя Хай Ди безграничным страхом.

Не более, чем пять людей во всем мире, могло заставить Хай Ди испытывать такой страх.

Так случилось, что Чэнь Чаншэн однажды встречал этого ученого средних лет, так что он знал, кто это был.

Они встречались на Горе Хань.

Сегодня их встреча произошла все еще на Горе Хань.

Хотя два места были разделены тысячей ли.

Это действительно было совпадение, действительно была неудача.

Он вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/244148>